

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 215, 168.52

<https://elibrary.ru/tovbpe>

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕОЛОГИЯ

Катасонов Владимир Николаевич
доктор философских наук, доктор богословия, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин и кафедры церковно-практических дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия
115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4933-3004>

Для цитирования: Катасонов В. Н. История науки и теология. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_14. EDN: TOVBPE // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 14–24.

Аннотация

В статье обсуждается вопрос о необходимости введения в высшей школе специальной учебной дисциплины – истории науки для осознания зависимости развития различных научных отраслей от метафизических и богословских представлений. Актуальность статьи обусловлена тем, что автор намечает методы и способы трансляции христианских духовных ценностей в современной научной и студенческой среде в условиях усиливающейся секуляризации и дегуманизации общества.

Цель работы состоит в обосновании генетической связи гуманитарных технологий с традицией библейской герменевтики и теологией как наукой. На примере теории Рене Декарта, архитектурных принципов Готфрида Лейбница, понятия номинальной сущности Джона Локка и других научных идей прослеживается зависимость начал естествознания Нового времени от христианского богословия.

Автор придерживается мнения, что опора на естественные науки без обращения к духовным законам, опирающимся на Божественные заповеди, приводит к идеям, отдающим приоритет физическому развитию в ущерб

духовно-нравственному. В заключение сделан вывод о необходимости утверждения в современной науке принципа целостного познания, а также о пользе изучения в высшей школе курса истории науки, посредством которого данный принцип будет разъясняться молодому поколению.

Ключевые слова: теология; история науки; библейская герменевтика; классическая механика; архитектурные принципы Лейбница; номинальная сущность Локка.

Введение

Сегодня во многих университетах организованы кафедры теологии. Для студентов появляется возможность ознакомиться с христианством, с учением Церкви о Боге, о спасении. Кафедры теологии могут быть мощным средством миссионерской деятельности, но при условии, что студентам будет интересна религиозная тема. Какие еще есть возможности миссионерской деятельности в высшей школе? По нашему мнению, здесь очень может помочь обращение к истории науки.

Наука (мы имеем в виду новоевропейскую науку, развивающуюся с XVI–XVII веков) есть великое изобретение человека. Вся наша современная цивилизация связана с наукой. Но с ней же связаны великие и губительные соблазны. Современное естествознание и его прогрессирующие успехи, в особенности в информационных технологиях, породили утопию *трансгуманизма*: создания искусственного электронно-механического человека, отказа от биологической формы человека и продолжения цивилизации в этой новой ипостаси. В гуманитарной сфере этому отвечает традиция структурализма, отрицающая субстанциальность человека, сводящая его только к набору структур и алгоритмов. И именно в борьбе с этими утопиями очень важна история науки.

История науки показывает нам роль философских, метафизических и религиозных предпосылок в развитии позитивного научного знания, без которых не было бы самого научного знания. Эти предпосылки отсылают нас к доопытным представлениям – то есть, по существу, к верованиям о том, что есть человек, что есть познание, что есть Универсум (окружающий мир, Вселенная), в котором он живет. Историко-научные исследования есть основной антидот

против позитивистского понимания науки. Изучая историю науки, мы видим, что прежде, чем человек начнет что-то исследовать, «искать истину», он уже принимает *на веру* некоторые истины (метафизика), и задача историка и философа науки в том и состоит, чтобы вскрыть, опознать, эксплицировать эти фундаментальные предпосылки научного знания.

Основная часть

Рассмотрим сначала, **гуманитарный цикл**. Здесь основным методом исследования является *герменевтика* – особый способ изучения и истолкования текста. Проблема истолкования текстов теснейшим образом связана с религиозной культурой, и в особенности с культурой христианства. Даже и на обыденном уровне – события, встречаемые христианином, традиция стремится понять как некое послание Бога, как некоторый текст, как некие *знамения*. В Александрийской богословской школе II–V веков (Климент Александрийский, Ориген, святители Афанасий Великий, Кирилл Александрийский и др.) разрабатывались методы аллегорической интерпретации Библии. Ориген выделял три уровня понимания текста: «телесное», буквальное понимание; «душевное» или нравственно-моральное понимание; и «духовное», собственно аллегорическое понимание. В разном контексте важны разные моменты целостного понимания текста. На место Оригеновской триады Блаженный Августин ставит герменевтическую тетраду: прямой исторический смысл ветхозаветных событий; этиологический, или моральный смысл; аналогический смысл (пересечение по смыслу Нового и Ветхого Заветов между собой); и аллегорический, или духовный, образный смысл [Емельянов, 2009, с. 42]. Эта традиция неразрывна с христианским богословием в течение двух тысячелетий. Особую роль она обретает в XVII–XIX веках, когда началась разработка систематической протестантской критики библейских текстов. Немецкий теолог и проповедник Фридрих Шлейермахер (1768–1834) в рамках своего герменевтического учения выделяет понятие *герменевтического круга*. Понимание текста, как и понимание другого человека, невозможно без некоторого *предпонимания*, движения от прежнего понимания к тексту и обратно, со все большим проникновением в смысл текста. Этот своеобразный ди-

алог с текстом есть, собственно, герменевтика, и он непрерывен: «Поскольку данный процесс может быть бесконечен, всегда возможны новые горизонты в тексте, то для исследователя любого текста важен вход в этот круг, его собственное представление об описываемом и об авторе» [Наделяева, Абросимова, 2024, с. 47]. В XX веке над более глубокой разработкой традиции герменевтики работали знаменитые философы: В. Дильтей, М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикёр и др.

Особенность гуманитарного знания была хорошо выявлена в Баденской школе неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, и др.). Здесь были различены два подхода в познании: *объяснение* и *понимание*. Объяснение факта, феномена есть сведение его на общий случай, на действие общих законов. Объяснение есть как бы *внешнее* понимание и познание факта как просто одного из всех, одного наряду с другими. Понимание есть идейная *интериоризация* факта, его интерпретация как уникального, как внешнее выражение внутреннего. Понимание факта здесь аналогично тому, как мы понимаем внутренние мотивы внешних выражений человека. В герменевтике в этом смысле мы преодолеваем жесткое разделение на субъект и познаваемый объект – ту схему, в которой традиционно работает естествознание. Мы стремимся как бы «войти» внутрь объекта, понять мотивы его деятельности. Понимание есть своеобразное «олицетворение» всего, и поэтому у него всегда остается генетическая связь с религиозной сферой. Несмотря на схожесть двух данных понятий, различие между ними следующее: во-первых, объяснение направлено на познание предмета, а понимание – на усвоение полученного знания; во-вторых, объяснение выявляет сущность предмета, понимание же соотносится с интерпретацией, смыслами, установками субъекта [Васильев, 2020, с. 101].

Естествознание. На первый и поверхностный взгляд, в естествознании, особенно сегодняшнем, нет места богословию. Но внимание к истории нашей науки сразу же открывает нам удивительные факты. Одним из родоначальников новоевропейской науки, метафизики Нового времени и рационализма является Рене Декарт. И вот мы видим, что, пытаясь обосновать в своей философской системе возможность достоверного знания, Декарт был вынужден опираться на идею благого Бога: «Только из того, что я существую и имею идею совершеннейшего существа, или Бога, следует с полнейшей

ясностью, что Бог также существует». А как бы смог обосновать эту возможность сегодняшней неверующий ученый? Так или иначе, чтобы заниматься познанием природы, он должен постулировать эту возможность достоверного знания, или, другими словами, он верит в эту возможность, и без этой *веры* его научная деятельность невозможна, и в этом смысле он не очень далек от Декарта. Как отмечает профессор Д. А. Гусев, «здесь мы имеем возможность прямого выхода на проблематику естественной теологии, которая через созерцание, изучение, постижение, познание естественного мира указывает нам на мир сверхъестественный в личностном его понимании и измерении, так же, как, например, живописный шедевр недвусмысленно свидетельствует о своем авторе, без которого он не мог бы появиться на свет сам собой эволюционным, или эмерджентным, путем» [Гусев, 2024b, с. 32].

Каждый ученый, перед тем как дать формулировку того или иного только что выведенного наблюдения, собирает и хранит в своей памяти уже известные законы природы. Эта же аналогия будет верна и при изучении теологии: ознакомившись с Божественным Откровением, человек может воспринять идеи из него и таким образом прийти к вере в Бога. В качестве примера Д. А. Гусев приводит дискуссию между верующим и атеистом, в ходе которой верующий сказал следующее: «В того Бога, в которого ты не веришь, я тоже не верю. Если бы ты знал, в какого Бога я верю, то ты стал, быть может, более верующим, чем я», – указав тем самым на то, что и у безбожника, далекого от христианства, все же есть некоторые представления о том, что есть Божество [Гусев, 2024а, с. 16–17]. Размышляя о сомнении как необходимом критерии духовного познания, без которого невозможно осмысление как собственного, так и чужого опыта, Т. В. Ряховская опирается на мнение русского философа И. А. Ильина: «Вообще же вера не может быть полностью свободной от сомнений еще по одной причине: осуществляя акт веры (трансцендентной по своему характеру), человек перемещается в реальность, совершенно отличную от мира, в котором он повседневно живет. Предмет веры не может не иметь какого-то образного выражения, так как именно образ воздействует на эмоциональную сферу сознания» [Ряховская, 2020, с. 47].

Картезий (латинизированная фамилия Декарта) является также одним из создателей классической механики. И любопытно то,

что фундаментальный принцип механики, *закон инерции*, Декарт вводит с помощью богословских рассуждений [Катасонов, 2024]. Фундаментальные начала науки, принципы не доказываются, они вводятся как аксиомы познания и имеют обычно метафизическую природу. Таков и принцип инерции, первый закон классической механики: «*Всякая вещь продолжает по возможности пребывать в одном и том же состоянии и изменяет его не иначе, как от встречи с другим*». В своих размышлениях о причине движения Декарт выдвигал следующие утверждения: «*Бог постоянно действует одинаковым образом*» и «*Бог – первопричина движения, Он постоянно сохраняет в мире одинаковое его количество*» [Катасонов, 2022, с. 366–367]. Тем самым он полагал, что лишь Всемогущее и Всеблагое Существо могло создать непоколебимые законы для мироздания ради поддержания его в бытии.

Эту зависимость позитивной науки от метафизики очень хорошо чувствовал Г. В. Лейбниц. Один из создателей классической механики, он говорил, что понять природу с помощью механики мы до определенной степени можем, но понять саму механику с помощью законов механики мы не можем. Для понимания (!) законов механики мы должны обратиться к более высокой сфере, где расположены названные Лейбницем *архитектонические принципы*, имеющие метафизический характер. Их примерами являются: принцип оптимума (Бог создал лучший из возможных миров)¹, принцип достаточного основания, принцип непрерывности, принцип изомии. Метафизический характер данных принципов естественно связывает их с областью религиозных представлений. Причем принципы эти руководят не только сферой естествознания, но и другими областями науки и богословия [Катасонов, 2012, с. 339–353].

Ясному осознанию границ методов естествознания поспособствовали рассуждения Джона Локка, английского педагога и одного из философских «промутеров» новоевропейской науки. Обсуждая методологию новой экспериментальной науки, Локк писал в своей знаменитой книге «*Опыт о человеческом разумении*», что в познании мы должны различать *номинальную* и *реальную сущность* вещи. Те свойства вещей, которые нам открывает наука,

¹ Этот принцип, как известно, был прототипом *принципа наименьшего действия* в физике.

составляют номинальную сущность. Например, мы говорим, что золото обладает желтым цветом, определенными удельным весом, температурой плавления и т.д. Но эта номинальная сущность совсем не исчерпывает реальной сущности золота, которая всегда остается для нас непознанным X-ом [Локк, 1985, с. 500]. Через познание номинальных сущностей вещей мы постигаем только, так сказать, «поверхность» природы, а ее глубины всегда остаются для нас тайной.

Человек, знакомый с этими представлениями Локка, не поддастся столь распространенному сегодня соблазну говорить, что в своей сущности «все есть информация». Тем более, если из истории науки он знает, что подобное уже было. Так, на рубеже XIX–XX веков, когда были сформулированы законы эквивалентности теплоты и механической работы, и тем более, когда была оглашена формула эквивалентности массы и энергии $E=mc^2$, очень популярной была идея, что все в своей сущности есть энергия: и материя, и сознание, и пространство, и даже Бог. Эти журналистские «открытия», время от времени потрясающие общественное сознание, есть мифологическая аура, окружающая науку, нередко закрывающая саму науку и другие вненаучные методы познания.

Заключение

Изучение истории естествознания приведет студента к пониманию, что положения последних научных теорий не есть сама чистая истина. В истории науки были времена, когда спор двух альтернативных теорий кончался признанием истинности их обоих. История естествознания показывает, какую существенную роль в становлении новых научных концепций играли философские и религиозные представления: абсолютное пространство-время Ньютона и вездесущие Божие; проблемы квантово-механических описаний и проблема свободы воли; проблема актуальной бесконечности в математике и апофатический и катафатический способы познания свойств Божьих и др. Изучение истории науки поможет закрепить принцип, что человеческое познание целостно, что надеяться объяснить целое с помощью какого-то фрагмента этого знания не удастся, что познание мира существенно зависит и от нашего представления о самом познающем человеке, о связи его с Аб-

солютом, об Объемлющем. Включение курсов истории и философии науки в университетский куррикулум позволит уменьшить вероятность идолатрии естественных наук для обоснования атеистических идей и популяризации безответственного антропологического прожектерства (трансгуманизма, постчеловека и т.д.) [Катасонов, 2023, с. 231]. Высшие учебные заведения в целом должны выполнить в наше кризисное время эту насущную задачу воспитания человека как наследника трехтысячелетней цивилизации, как продолжателя дела просвещения и христианского преобразования мира, начатого в нашем народе более тысячи лет назад святым равноапостольным князем Владимиром.

Список литературы

1. *Васильев В. А.* Объяснение и понимание в социально-гуманитарном познании // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 92–101.
2. *Гусев Д. А.* Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 2 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024а. № 2 (27). С. 14–37.
3. *Гусев Д. А.* Философия как удивление для современных студентов: мировоззренческий и дидактический аспекты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024б. № 3 (28). С. 14–36.
4. *Емельянов А., прот.* Введение в Четвероевангелие. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. 254 с.
5. *Катасонов В. Н.* Наука и теология у Г. В. Лейбница // Христианство, культура, наука. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. С. 339–354.
6. *Катасонов В. Н.* Христианская теология и принцип инерции в физике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 3. С. 352–375.
7. *Катасонов В. Н.* Образование в эпоху кризиса гуманизма // XXXI Международные Рождественские образовательные чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации : материалы X научно-практической конференции, Москва, 24 января 2023 г. Москва : Российский университет дружбы народов, 2023. С. 224–231.
8. *Катасонов В. Н.* Физика, математика и метафизика нашей цивилизации // О границах науки. Москва : Познание, 2024. С. 9–39.
9. *Локк Дж.* Сочинения. В 3 т. Т. 1. Москва : Мысль, 1985. 621 с.

10. *Наделяева В. Н., Абросимова А. В.* Принцип герменевтического круга Фридриха Шлейермахера в толковании и понимании текстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4–5 (91). С. 46–48.

11. *Ряховская Т. В.* Сомнение как условие существования феномена веры // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 1 (10). С. 42–54.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.12.2024.

Статья принята к публикации 30.01.2025.

UDC 215, 168.52

HISTORY OF SCIENCE AND THEOLOGY

Vladimir Katasonov

Doctor of Philosophy, Doctor of Theology,
Professor Academician of the Russian
Academy of Natural Sciences Professor of
the Department of Biblical and Theological
Disciplines and the Department of Church-
Practical Disciplines of the General Church
Postgraduate and Doctoral Studies named
after Saints Cyril and Methodius
115035, Russia, Moscow, Pyatnitskaya St.,
4/2, building 1

E-mail: vladimir15k@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4933-3004>

For citation: Katasonov V. N. History of science and theology DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_14. EDN: TOVBPE // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 1 (30). p. 14–24. (In Russian)

Abstract

The article discusses the need to introduce a special academic discipline in higher education - the history of science to understand the dependence of the development of various scientific fields on metaphysical and theological concepts. The relevance of the article is due to the fact that the author outlines

methods and ways of transmitting Christian spiritual values in modern scientific and student environment in the context of increasing secularization and dehumanization of society.

The purpose of the work is to substantiate the genetic connection of humanitarian technologies with the tradition of biblical hermeneutics and theology as a science. Using the example of René Descartes' Theory, the architectonic principles of Gottfried Leibniz, the concept of the nominal essence of John Locke and other scientific ideas, the author has traced dependence of the beginnings of natural science of the New Age on Christian theology.

The author is of the opinion that reliance on natural sciences without referring to spiritual laws based on the Divine commandments leads to ideas that give priority to physical development to the detriment of spiritual and moral one. The author comes to the conclusion that it is necessary to establish the principle of holistic knowledge in modern science, as well as the benefits of studying a course in the history of science in higher education, through which this principle will be explained to the younger generation.

Keywords: theology; history of science; biblical hermeneutics; classical mechanics; Leibniz's architectonic principles; Locke's nominal essence.

References

1. Vasiliev V. A. Ob'yasnenie i ponimanie v sotsial'no-gumanitarnom poznanii [Explanation and understanding in social and humanitarian knowledge]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. 2020, no. 1, pp. 92–101. (In Russian).
2. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistantsial'noi i sotsial'noi neustoichivosti [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024a, no. 2 (27), pp. 14–37. (In Russian).
3. Gusev D. A. Filosofiya kak udivlenie dlya sovremennykh studentov: mirovozzrencheskii i didakticheskii aspekty [Philosophy as a surprise for modern students: ideological and didactic aspects]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024b, no. 3 (28), pp. 14–36. (In Russian).
4. Emelianov A., Archpriest *Vvedenie v Chetveroevangekie* [Introduction to the Four Gospels]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2009, 254 p. (In Russian).

5. Katasonov V. N. Nauka i teologiya u G. V. Liebnitsa [Science and Theology in G. V. Leibniz]. *Khristianstvo, kul'tura, nauka* [Christianity, Culture, Science]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2012, pp. 339–354. (In Russian).

6. Katasonov V. N. *Khristianskaya teologiya i printsip inertsii v fizike* [Christian theology and the principle of inertia in physics]. *Voprosy teologii* [Issues of Theology]. 2022, vol. 4, no. 3, pp. 352–375. (In Russian).

7. Katasonov V. N. Obrazovanie v epokhu krizisa gumanizma [Education in the era of the crisis of humanism]. *Materialy X nauchno-prakticheskoi konferentsii "XXXI Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshei shkole. Mirovoi tsennostno-mirovozzrencheskii krizis i vyzovy degumanizatsii* [Proceedings of the 10th Scientific-Practical Conference 21st International Christmas Educational Readings. Spiritual and Moral Culture in Higher Education. The World Value-Ideological Crisis and the Challenges of Dehumanization]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2023, pp. 224–231. (In Russian).

8. Katasonov V. N. Fizika, matematika i metafizika nashei tsivilizatsii [Physics, Mathematics, and Metaphysics of our civilization]. *O granitsakh nauki* [On the Boundaries of Science]. Moscow, Poznanie Publ., 2024, pp. 9–39. (In Russian).

9. Locke J. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Mysl Publ., vol. 1, 1985, 621 p. (In Russian).

10. Nadelyaeva V. N., Abrosimova A. V. Printsip germenevticheskogo kruga Fridrikha Shleermakhera v tolkovanii i ponimanii tekstov [The principle of Friedrich Schleiermacher's hermeneutic circle in the interpretation and understanding of texts]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanitarian and Natural Sciences]. 2024, no. 4–5 (91), pp. 46–48. (In Russian).

11. Ryakhovskaya T. V. Somnenie kak uslovie sushchestvovaniya fenomena very [Doubt as a condition for the existence of the phenomenon of faith]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 1 (10), pp. 42–54. (In Russian).

Received 25 August 2024.

Reviewed 25 December 2024.

Accepted for press 30 January 2025.